

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4238

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 7 de julio de 1970

Буэнос Айрес, вторник 7 июля 1970 года

№ 1063

НЕ РЕСТАЛИНИЗАЦИЯ, А ЛЕНИНИЗМ

На страницах пяти номеров теоретического органа ЦК КПСС «Коммунист», начиная с № 15 за 1969 год (статья члена Политбюро, секретаря ЦК М. Суслова «Ленинизм и революционное преобразование мира») и кончая № 1 за 1970 год («Тезисы ЦК КПСС»), заметны изменения в идеологической подаче вопросов внешней политики КПСС, а именно: 1) умножаются и становятся все резче нападки на «силы империалистической агрессии», т. е. на США и их союзников, в особенности на ФРГ, а также на «правый ревизионизм»; совершенно исчезают статьи, направленные против КПК и «левого ревизионизма»; 2) уточняются положения о «мирном сосуществовании» стран социалистического и капиталистического блоков и о «продолжении идеологической борьбы», — по линии, которую на Западе обыкновенно определяют как «ресталинизацию» или «неосталинизм», но которую более целесообразным назвать «воинствующим ленинизмом».

«Мирное сосуществование», «борьба за мир» для коммунистов должны означать не только всемерную помощь «народам, борющимся за национальное освобождение», но и «признание справедливой борьбы революционных классов, вынужденных отражать попытки реакции силой оружия удержать или восстановить свое господство» («Коммунист», 1969, № 16, передовая: «Активно бороться за мир во всем мире»).

Что подразумевается под «реакцией», объясняется в следующем номере журнала, в статье В. Платковского «В. И. Ленин о диктатуре пролетариата», с помощью цитаты из речи Карла Маркса на Лондонской конференции I интернационала (21.9.1871 г.). «Реакция» — это, оказывается, просто — напротив любое правительство, будь то монархическое

или парламентско-республиканское, пытающееся подавлять вооруженное восстание «революционных классов» («Коммунист», 1969, № 17).

Аргументируя против эволюционной интерпретации марксизма, автор, с помощью Ленина и Маркса, утверждает, что марксизм требует установления диктатуры пролетариата мирным путем, если это возможно и «немирным», если другого пути нет.

Автор не говорит открыто, что в случае вооруженного восстания вышеупомянутых «революционных классов» в капиталистических странах следует таким восстаниям оказывать такую же поддержку, как и «народам, освобождающимся от империализма», однако, это ясно подразумевается.

О том, что от коммунистических партий капиталистического мира ожидается активизация «классовой борьбы» с конечной целью захвата власти, пишет в следующем номере секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев в статье «В. И. Ленин — великий вождь революционной эпохи» (сокращенный текст доклада на международной конференции, Прага, 19-21 ноября 1969 г.). «Коммунизм и пролетарский интернационализм питаются идеями Ленина — учением о мировой революции» («Коммунист», 1969, № 18).

Важнейшим элементом этого учения являются проблемы подготовки массовой политической армии («Коммунист», 1969, № 18). Подготовка этой армии — дело коммунистических партий. В развитых капиталистических странах у широких масс, может быть, нет еще готовности идти на социалистическую революцию. «Однако и там... налицо их стремление и готовность бороться против монополий, против тех или иных последствий их политики. И если партия рабочего класса хочет возглавить массы и повести их за собой,

помочь их выступлениям, могущим перерасти в революционную борьбу за социализм, то именно эти настроения она в первую очередь учитывает, преломляет их в конкретные политические, революционные лозунги» (там же).

Таковыми лозунгами, говорит автор, по учению Ленина, являются «демократическая национализация» (средств производства), «установление рабочего контроля над предприятиями», «демократического контроля над развитием экономики в целом». Заметим, что эти лозунги на Западе часто выдвигаются лицами, группами и даже партиями, отрицающими всякое отношение не только к коммунизму, но и к марксизму.

В 1-ом номере журнала за текущий год, в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию дня рождения В. И. Ленина», занимающих около трети всего номера, опять так много говорится о мировой революции и активной роли КПСС и СССР со ссылками на Ленина. Повторяется указание Ленина на то, что «поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах — ... является одной стороной революционной стратегии социалистического мира. Этим указанием КПСС последовательно руководствуется».

Добавим к этому, что почти во всех цитируемых нами статьях и материалах, упоминается о московской (июнь 1969) международной конференции коммунистических и рабочих партий, где эти боевые лозунги были выставлены и большинство из них принято в «Основном документе», подписанном всеми делегациями.

Является ли все это лишь праздным бряцанием революционным оружием, дабы не отставать от Китая, или составляет часть конкретного плана активизации борьбы против Запада — пока еще сказать невозможно. В одном направлении, однако, конкретный план налицо: как в только что вышедшем отчете о

Всякий человек в России — в том числе даже и те коммунисты, у которых еще остались мозги и еще осталась совесть — не могут не понимать: из счастливой, веселой, зажиточной и прочей жизни — не вышло ничего.
Иван СОЛОНЕВИЧ

конференции, так и во многих статьях «Коммуниста» вопрос об устранении военной опасности в Европе связывается с неперменным, полным признанием ГДР, которое надобно «навязать империалистам».

В заключение необходимо подчеркнуть, что в просмотренных номерах «Коммуниста», за исключением одной единственной статьи, нельзя найти ни одного упоминания о Сталине. Думается, что употребление выражения «ресталинизация» и «неосталинизм» при описании современной политики КПСС могут способствовать только запутыванию анализа. Во-первых, потому, что ВСЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭТОЙ ПОЛИТИКИ БЫЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЫРАБОТАНЫ ЛЕНИНЫМ, А НЕ СТАЛИНЫМ, во-вторых, потому, что в этой политике отсутствует основной признак сталинизма, а именно: порабощение генеральным секретарем партии, прибравшим к рукам все необходимые для этого партийные и государственные органы, самой партией, в особенности, ее Центрального комитета, и, в-третьих, потому, что установление гегемонии КПСС над всем мировым коммунизмом (что очевидно является целью Кремля) возможно только в связи с идеологическим объединением на платформе воинствующего ленинизма при максимальном использовании культа Ленина в юбилейный год. ●

С. Л. Войцеховский

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ

Правы были те, кто предвидел, что автокефалия, полученная американской митрополией от Москвы, приведет не только к литургическому общению ее иерархов и клира с духовенством московской патриархии, но и к политическому влиянию советской пропаганды на новую автокефальную Церковь.

Это случилось в принадлежащем бывшей митрополии Св. Тихоновского монастыре в Пеннсилвании, в связи с совместным богослужением, совершенным там митрополитом Иринеем и прилетевшим в Америку из СССР епископом Ювеналием, управляющим приходами упраздненного экзархата патриархии в Северной Америке.

Это богослужение привлекло в монастырь значительное число американизированных мирян бывшей митрополии, которым раздавалась напечатанная на английском языке листовка, изданная настоятелем прихода бывшего экзархата в Байони, в штате Нью Джерси, протоиереем В. А. Крешиком. Листовка была озаглавлена: «Первое официальное паломничество в СССР».

В ней было сказано, что прот. Крешик «многочисленно ходатайствовал о разрешении паломничества верующих в Советский Союз для ознакомления с церковной жизнью» и ныне получил на это благословение патриархии.

Сообщив, что паломничество продлится три недели и обойдется каждому участнику в 1.025 долларов, автор ли-

стовки прибавил: «Если вас интересует русский образ жизни, если вы взволнованы сообщениями о церковной жизни, искусстве, архитектуре, истории и театре, если вы хотите увидеть Россию — присоединитесь ко мне для прямого полета на Аэрофлоте из Нью Йорка в Москву».

Помешать распространению листовки в своем монастыре признавшая московскую патриархию новая автокефальная Церковь не могла, хотя церковная жизнь занимает отнюдь не первое место в перечне всего того, что прот. Крешик обещает соблазненным его предложением паломникам. Вот, что в этом перечне сказано, дословно:

«Балет, цирк и народные танцы — завтраки в известных ресторанах — монастыри — богослужения — морское купанье в Сочи — поездка на моторных лодках по Днепру — экскурсии в Петродворец, летнюю резиденцию Петра Великого — Ленинград, Киев, Одесса, Ростов и другие города».

В виде особой приманки к этой обыкновенной программе, предлагаемой Интуристом большинству посещающих Советский Союз иностранцев, прибавлены «обед с митрополитом Никодимом и другими церковными иерархами» и «прощальный парадный обед с участием святейшего патриарха».

Очевидно, листовка была напечатана до смерти патриарха Алексея и участ-

ником «прощального парадного обеда» будет не он, а его преемник, но это дела не меняет — как во многих других случаях, патриархия участвует в пропагандном обмане, называя «паломничеством» поездку, в которой первое место отдано балету, цирку и народным танцам.

* *

Протоиерей Крешик давно связан с Москвой, ездил туда многократно и с него, как говорится, взятки гладки. Удивительнее его листовки статья, появившаяся в пасхальном номере парижской «Русской Мысли». Она отражает тот же тлетворный дух, то же нежелание взглянуть правде в глаза, которые привели американскую митрополию к признанию патриархии законной властью многострадальной Русской Церкви.

Подписанная П. Ковалевским статья озаглавлена «Патриарх Алексей». Она посвящена смерти патриарха, о котором сказано, что он «почил на 94 году жизни».

Напрасно читатель «Русской Мысли» попробовал бы найти в этом некрологе мало-мальски правдивые сведения о церковном и политическом облике скончавшегося, которого сотрудник эмигрантской газеты почтительно назвал «Святейшим Алексием, Патриархом Московским и Всея Руси».

В статье подчеркнуто, что будущий патриарх «принадлежал к состоятельной семье Симанских», а его отец был камергером и воспитанником Московского университета, причисленным в последние годы жизни к Св. Синоду.

Сообщено, что будущий патриарх «получил среднее образование в Московском Лицее Цесаревича Алексея, а выс-

шее — в духовной академии». Не забыто и то, что «европейски образованный, говоривший на нескольких языках в совершенстве, почивший был знатоком церковного пения и устава и прекрасным оратором».

Его дореволюционная биография доведена в статье до состоявшейся в 1913 году епископской хиротонии и назначения на кафедру епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии, после чего не сказано, буквально, ни одного слова о последующих 14 годах, в течение которых будущий патриарх, ставший викарием митрополита Вениамина, был свидетелем гонения на Церковь и мученической смерти этого иерарха, сам был сослан в Среднюю Азию и вернулся оттуда сломленным чекистами человеком.

«Между двумя войнами — написал П. Ковалевский — епископ Алексей был близким сотрудником митрополита Сергия, а перед началом войны занял кафедру митрополита Ленинградского и Новгородского. Всю войну он оставался в Ленинграде и вынес все тяжести, выпавшие на долю осажденного города. После смерти патриарха Сергия в 1944 году он стал местоблюстителем патриаршего престола, а в 1945 году был избран в патриархи на соборе епископов русской Церкви в присутствии прибывших в Москву патриархов и представителей других поместных Церквей».

«В течение четверти века патриарх Алексей — сказано затем в статье П. Ковалевского — возглавлял русскую Церковь, продолжая политику патриарха Сергия в отношении советской власти и выступая много раз в пользу мира, согласно с программой СССР. По-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. БЕЛИНКОВА

Нам пишут из Нью Йорка:
Вдова скончавшегося новейшего эмигранта, писателя А. В. Белинкова, опубликовала обращение к своим друзьям, в котором поблагодарила их за внимание к памяти ее мужа, а затем написала, что «мои маленькии силы и мою волю я отдаю нашему делу, которое одни называют антикоммунизмом, другие — антифашизмом, третьи — гуманизмом и справедливостью».

ПОСЛЕ СМЕРТИ А. Ф. КЕРЕНСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:
Американские газеты уделили много внимания смерти А. Ф. Керенского и, не отрицая его политической неудачи, отзывались положительно о нем и об его действиях в 1917 году.

Русская эмиграция в Нью Йорке на смерть бывшего главы революционного Временного правительства ничем не откликнулась, если не считать статьи А. Седых в «Новом Русском Слове», в которой Керенский был назван «русским патриотом, горячо любившим свою родину и неизменно стоявшим на оборонческих позициях».

Панихида по Керенском была отслужена в погребальном бюро в Нью Йорке его духовником, протоиереем Александром Киселевым, деятелем Русского Студенческого Христианского Движения и настоятелем храма Св. Серафима Саровского, состоявшим до провозглашения автокефалии русской митрополии в Америке в клире этой митрополии, осудившим автокефалию, но не перешедшим в русскую зарубежную Церковь.

Панихиде, собравшей около 350 человек, из которых подавляющее большинство не принадлежало к русской эмиграции, предшествовала речь Исаака Дон Левина, сказавшего, что Февральская революция «была единственной весной в тысячелетнем мраке русской истории».

На панихиде присутствовал прилетевший в Нью Йорк из Лондона сын покойного О. А. Керенский. После панихиды гроб с прахом покойного был доставлен воздушным путем в Англию, где состоялось погребение.

НАГРАДЫ ЗА АВТОКЕФАЛИЮ

Нам пишут из Нью Йорка:
Собор епископов автокефальной Американской Православной Церкви награды клириков и мирян, «особенно потрудившихся по подготовке автокефалии».

Правитель дел бывшей митрополии протопресвитер Иосиф Пинштей награжден правом ношения второго креста. Протоиерей Александр Шмеман возведен в сан протопресвитера. Протоиерей Иоанн Мейендорф и Даниил награждены наперсными крестами с украшениями. Таким же крестом награжден и одновременно возведен в сан протоиерея секретарь митрополита Иринея, священник Кирилл Фотиев.

Грамотами Собора награждены проф. С. С. Верховской, С. Д. Копестонский и К. И. Каллаур.

ГРЕКИ ОБ АВТОКЕФАЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка:
Два журнала, издающихся в Соединенных Штатах православными греками, заняли противоположную позицию в вопросе об автокефалии бывшей русской митрополии в Америке.

«Эллиник Кроникл» опубликовал беседу с профессором церковной истории богословского факультета Эллинского колледжа в Нью Йорке, протоиереем Георгием Цумасом, который сказал, что московская патриархия и провозглашенная ею новая автокефальная Церковь «не внушают доверия другим православным

следние годы он подолгу жил на своей даче в Одессе или в Троице-Сергиевой Лавре, где и состоялось его погребение».

Словом, покойный патриарх изображен светским, образованнейшим человеком, мирно перешедшим с кафедры до-революционного епископа Тихвинского на положение сотрудника, а затем преемника патриарха Сергия, проявившего свое миролюбие соответствующими выступлениями «согласно с программой СССР» и часто жившего на даче.

Русская Церковь, ее мученики и страдания отсутствуют в этой постыдной статье полностью.

С. Л. Войцеховский

Людмила Келер

О ФАЛЬШИВЫХ И ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТАХ

Эта статья была написана ДО ареста Амальрика. Арест, произошедший в двадцатых числах мая, значительно запутывает положение дела.

Но не является ли арест Амальрика очередной провокацией советской власти? Слишком подозрительные особенности его деятельности ДО ареста дают основание этому предположению.

В конце мая Амальрик был переправлен из Москвы в Свердловск, где будет вестись следствие по его делу. Из осведомленных источников сообщают, что переводя Амальрика в Свердловск, органы Госбезопасности надеются таким образом помешать присутствию на суде как друзей писателя, так и иностранных журналистов, въезд которым в Свердловск запрещен.

Арест молодого писателя уже вызвал протесты в Советском Союзе и за рубежом. В частности, в письме, которое семь подсоветских граждан направили правительству СССР, говорится, что Амальрик не нарушил советского законодательства, а лишь продемонстрировал мужество и зрелость ума.

РЕДАКЦИЯ

Среди разнородных «крамольных» инсаний, просачивающихся в свободный мир из-за железного занавеса, произведение А. Амальрика о будущем нашей родины «Просуществовать ли Советский Союз до 1984 г.»?) явление довольно необычайное. О нем писали и в русской прессе; но, как выразился князь С. Оболенский («Возрождение», март 1970 г.) «оно по каким-то причинам пользуется все большим успехом за пределами России, переводится и публикуется на разных языках...» Произведение это недавно было издано отдельной книжечкой и попало в премия самого влиятельного и распространяемого «книжного клуба» Америки («Book of the Month Club»). В объявлении о книге говорится: «Выдающееся предсказание — написанное откровенным русским историком и недолго вывезенное из России — о скором падении и распаде СССР». В конце объявляется, что другое произведение А. Амальрика «Принудительное пу-

Черквам в Америке» и «обе пользуются полу-правдой и даже ложью для достижения своих целей».

Прот. Г. Цумас сообщил, что в марте 1965 г. протоиерей Александр Шмеман присоединился от имени митрополии к постановлению о постепенной подготовке создания автокефальной Американской Церкви по почину вселенского патриарха Афинагора и назвал это «признанием традиционного порядка возглавления Церкви», а между тем митрополия вела, по собственному признанию, с 1963 года, а в действительности и раньше тайные переговоры с московской патриархией о собственной автокефалии.

Отметив, что в настоящее время митрополия отрицает данное прот. А. Шмеманом согласие на постановление Постоянной Конференции канонических православных епископов в Америке о постепенной подготовке автокефалии под главенством вселенского патриарха, прот. Г. Цумас назвал это отрицание ложью и спросил: «Как можно доверять лжецам?».

Ежемесячник «Логос», орган Фонда Православного Пробуждения в Форт Уэйн, в штате Индиана, горячо приветствовал автокефалию бывшей русской митрополии и признал право московской патриархии эту автокефалию провозгласить.

Журнал, редактором которого состоит грек, протоиерей Евсевий Стефану, отнесся критически к позиции, занятой в этом вопросе русской зарубежной Церковью, и даже к самому существованию этой Церкви, написав, что ни во время гонения на христиан в древнем Риме, ни в эпоху мусульманского ига в Турции христиане не помышляли об эмиграции, а вселенская патриархия, оставшаяся в Константинополе и признававшая иноверную власть, всегда считалась законной церковной властью.

Сотрудница того же журнала К. Валоне обратилась к вселенской патриархии с «почтительной просьбой» признать, что «Церковь в Америке обладает всеми данными, предъявляемыми к автокефальным Церквям, и что время для автокефалии давно назрело».

тешестве в Сибирь» выйдет в текущем году на английском языке.

Прежде всего, кто А. Амальрик? В его биографии много «белых пятен»; само по себе это обстоятельство у подсоветских граждан не является предосудительным. Скорее, это одно из последних нездорового любопытства госорганов к частной жизни граждан и попыток выведать подробности при помощи бесконечных и подробнейших анкет. Скучные сведения, которые можно почерпнуть из этого издания утверждают, что автору 31 год, что он историк и драматург, произведение которого не печатаются на его родине; что в 1963 году его исключили из Московского университета «по политическим причинам»; что он отбыл ссылку в Сибири в 1965 году за «паразитизм» и — что больше всего подчеркивается — что он принадлежит к «молодому, повидному абсолютно бестрашному поколению оппозиционеров».

В предисловии к книге американский журналист Хенри Камм высказывает предположение о том, кем был бы Амальрик, если бы он жил в более свободной стране. По его мнению, на Западе он был бы, вероятно всего, профессором истории или литературы, жил в такой части города, где живут артисты и художники и его жена, красавица-татарка Гюзель, имела бы отдельную комнату с большими окнами, где она занималась бы живописью.

Но и действительное положение Амальриков не так уж плохо: живут они в Москве и им даже удалось купить за несколько рублей «хибарку» в каком-то совхозе...

О своем прошлом Амальрик говорит просто и внушительно: «Я был противником строя с детства...»

Дальше Амальрик переходит на обсуждение бегства Кузнецова. Оказывается, Амальрик не может согласиться ни на какую цензуру своих произведений. И вот, вместо того, чтобы увидеть свои писания в урезанном и искаженном виде в советских изданиях, он предпочитает переправлять их на Запад. И, конечно, он не мог бы доносить на своих друзей... И, естественно, он уж совсем не мог бы сотрудничать с КГБ для того, чтобы выехать за границу. Тут выясняется, что для Амальрика важнее «высшая свобода» и он не нуждается в той (повидному «низшей») свободе, понски которой привели Кузнецова в Англию. Обо всем этом он написал в «открытом письме» перебежчику Кузнецову. Говоря о том, что произошло бы, если бы Кузнецов отказался от сотрудничества с КГБ и не смог бы выехать, Амальрик заявляет: «Писатель не попал бы за границу, но он остался бы честным человеком». Впрочем, в заключении письма Амальрик поздравляет Кузнецова с пребыванием в свободной стране и высказывает надежду, что и он обретет «внутреннюю свободу».

Что ж, это разительно смахивает на те «благородные» наставления, которыми левизанствующая западная интеллигенция встретила Кузнецова. Но у тех, заграничных прихвостней коммунизма, есть хоть то оправдание, что они не вкусили всех прелестей поддерживаемого ими режима на собственной шкуре. А какое оправдание у Амальрика? Он как бы внушает западному миру: «Не верьте перебежчикам. Верьте мне: я живу, я протестую, я не вступаю на скользкий путь компромисса и в результате — я на свободе, а мои писания, проникая за границу, приносят пользу, а так как я не нарушаю советских законов, то меня

и не думаю арестовывать». Заключение напрашивается само собой.

Еще серьезнее то обвинение, которое Амальрик бросает оппозиционной подсоветской интеллигенции в целом: «Мне иногда кажется, что советская «творческая интеллигенция» — то есть люди, привыкшие думать одно, говорить другое, а делать третье — в целом еще более отвратительное явление, чем тот режим, который их породил». Вот это-то обвинение и заставляет меня взяться за перо.

Намерения Амальрика ясны: он хочет дискредитировать в глазах Запада подсоветскую протестующую интеллигенцию: это, мол, все предатели, которым верить нельзя, изоглавленные люди, идущие на любой компромисс с властью.

Ложь, товарищ Амальрик! Российская интеллигенция в лучшей своей части — это смелые, идейные борцы, это глашатаи истины, которые как набат разносят ее по стране и поднимают народ. Таким образом, современная интеллигенция искупает вину своих духовных предков перед народом, который эти предки завели в тупик коммунизма. Как вы смее-те бросать такой упрек той интеллигенции, которая за последнее десятилетие выделила из себя в небывалом жертвенном порыве таких людей как: Синявский, Даниэль, Григоренко, Сахаров, Бродский, Буковский, Алексей Добровольский, Юрий Галансков, Гинзбург, Вера Лашкова, Ларисса Даниэль, Есенин-Вольпин, Анатолий Марченко и, наконец, Александр Солженицын. И многие другие, безымянные, но деятельные и твердые.

Да и Кузнецов. Кузнецов всенародно чистосердечно покался и этим смыл с себя вину. Бог ему судья. Не судите его вы, товарищ Амальрик: он многим открыл глаза, а вы закрываете глаза полуплепому Западу. Да как только у вас рука поднялась написать такое! Когда судьба всего мира зависит сейчас от того, как поведет себя русская интеллигенция в ближайшие годы и сможет ли завкасса, содержащаяся в ней, поднять инертную массу обывателей; когда только слепой и глухой может игнорировать те величайшие духовные сдвиги, которые происходят у нас на родине, подспудные еще, но прорывающиеся все решительнее на поверхность!

Пусть на Западе наивные люди верят, что вас спасает то, что вы не переступаете черты советских законов; это прости-тельно западным «специалистам», но мы-то знаем цену советской законности. Мы-то помним, что «был бы человек, а статья всегда найдется». Уже если не тюрьма и ссылка, то по крайней мере гостепримные двери советского дома для умалшенных давно бы широко открылись для вас, товарищ Амальрик!

И то, что западный мир встретил вас как пророка, возвестившего новое слово — для нас может быть лишнее доказательство того, что ваши писания угодны властям, что вы пишете то, что им выгодно. В том американском издании, которое лежит передо мной, помимо вводной статьи Х. Камма ваше творение снабжено еще и послесловием Сиднея Монаса. Вот уже два западных специалиста, которых вы неплохо провели за нос, вы свой хлеб не даром едите.

Оба специалиста высоко расценивают выступление Амальрика; в биографической заметке приводится и такой отзыв о произведениях Амальрика: «Наиболее глубокий и уравновешенный анализ структуры со времени войны как в России, так и на Западе».

Причины, почему Запад (даже анти-

ДЕНЬ СКОРБИ

В пятницу 17-го июля, в 52-ю годовщину убийства Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов будет совершена ПАНИХИДА.

В воскресенье, 19-го июля с. г., в Центре Русских Белых состоится

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

посвященное памяти царственных мучеников. Начало в 16 час. 30 мин. Вход свободный.

По постановлению Собора епископов Русской Православной Церкви заграничной день 17-го июля — день покаяния и строгого поста.

коммунистически настроенный) тянется к подобного рода произведениям, понятны. Молодой «либеральный» бунтовщик, строго укладывающийся в рамки советской «законности», указывающий даже свой адрес с просьбой писать ему! — да это же прямо находка для Запада. На снимке — молодой человек в очках, приятная наружность, волосы подстрижены «бобриком». Одет прилично, рубашка в полоску, типичный «западный» интеллигент из «умеренных». Рядом жена, в платье выше колен — вот как живут колхозники, знай наших! Снимок, кстати, сделан около Британского посольства, куда молодые псевдо-бунтовщики ходили во время войны в Биафре протестовать с самодельными плакатами такого содержания: «Говон убивает детей. Вильсон, не помогайте Говону!». Ах, как они, беденькие рисковали! Ведь пикетировали на свою голову с такими «вызывающими» плакатами! Это ведь не то, что протестовать против занятия Чехословакии или выступать в защиту уже арестованных оппозиционеров. Тут даются советы самому Вильсону. И плакаты такие аккуратные (вероятнее всего, изготовленные там же, где и «рукописи» и тем же специалистами). А Запад доволен: ведь это прямо-таки «духовный» брат нашей протестующей молодежи. Очевидно из протеста он одет с иголочки, в то время как заграничные наши бунтари опять-таки из протеста рядятся в босаков. В общем и вольки сыты, и овцы целы: ведь и в СССР есть оппозиция, оккуратная и говорящая о советской законности.

Камм (в прошлом корреспондент в Москве) описывает свое посещение Амальриков в таких идиллических тонах: он и его семья пришли проститься. Их посещение совпало с приходом пяти унылых субъектов, производивших обыск. Проверили книги и содержимое ящиков; кое-какие книги были отобраны. Старший из чинов даже собственноручно проверил содержимое мешка для покупок дочери Камма и, найдя там коробку конфет, развернул упаковку и заглянул внутрь. Потом коробка была передана по назначению Гюзель.

И верх благодущия — упоминания о том, как Амальрики угощали гостей чаем и Гюзель ходила на кухню под охраной, чтоб его кипятить. Куда там нашей западной brutальной полиции: она бы, вероятно, в таком случае самым невежливым образом попросила посторонних удалиться. Неясно только, пили ли чини чай за тем же столом, или им сервировали что-нибудь более существенное на кухне!

А результат обыска? Отобрали несколько книг. Да стоило ли из-за этого нескольких человек посылать? Сам же Амальрик упоминает в предисловии, что в 1969 г. КГБ, производя у него обыск, отобрало несколько книг и материалы, необходимые для статьи, но сама рукопись не подверглась той же участи. Это, по-моему, уже не социализм с человеческим лицом, а — в лайковых перчатках.

Мне сдается, подобные инсценировки стоят КГБ не дорого, а производят на иностранцев потрясающее впечатление.

Хулиан Мариас

Хулиан Мариас — крупный испанский мыслитель и публицист, ученик философа Ортега и Гасет находится сейчас в Буэнос-Айресе, где он читает ряд лекций, а также выступает в популярных беседах по телевидению, разбирая проблемы и кризисы нашего времени.

В основных своих положениях Мариас оптимист, несмотря на то, что современная философская мысль западного мира отличается пессимизмом (Сартр, Маркюз). В проблемах современности, в переживании этих кризисов Мариас видит стремление к лучшему и радуется этому положительному факту. Раньше, говорит Мариас, маленькая заметка в «Таймс» о гибели целого племени чернокожих в Африке, как это было в конце прошлого века, не трогала мир своей драмой. Сейчас же война в Биафре, военные конфликты во Вьетнаме и Камбодже, землетрясения в Югославии и Перу — все это, благодаря колоссальному прогрессу техники связи и коммуникации, становится гораздо ближе современному человеку. Он переживает все эти события гораздо интенсивнее, лично и конкретно. И если эти переживания создают с одной стороны впечатление, будто проблем в мире стало бо-

Подумайте: живые агенты КГБ, и ничего, даже на кухню провожают. И молодой смельчак продолжает встречаться со своими заграничными друзьями, держась строго рамок советского закона. Правда, тут хоть несколько пытливый и искушенный человек может задать вопрос: «А почему собственно Амальрик теперь на свободе, когда преследования «паразитизма» значительно усилились, а постоянной работы у него, повидимому, нет? Как он избегает повторения высылки 1965 года? Неужели ему зачитывается как продуктивное, достойное коммуниста, занятие — писание «крамольных» произведений и их безнаказанная пересылка на Запад?»

Какие же еще причины успеха книжки на Западе можно указать? Да вот, например, Амальрик сам сообщает в предисловии, что первоначально год в галазвии стоял другой — 1980 и был им изменен на 1984 по совету друга (имя его вдруг ставший скрытым Амальрик умалчивает). Эта замена рассчитана, естественно, на западного читателя: сейчас же возникают сопоставления с книгой Орвелля, и западный читатель сразу заинтригован: значит Амальрик Орвелля читал, а ведь там Орвелля не печатают.

Обратимся, однако, к самой книге; в основном она распадается на две части: первая содержит обзор и анализ литературы и выступлений с приставкой «анти»- (коммунизм). Амальрик называет все эти явления общим именем «культурная оппозиция». Появление этой оппозиции он приурочивает к середине 50-х годов. Тут Амальрик выдвигает одно, на первый взгляд, обоснованное утверждение: эта оппозиция опирается в основном на академические круги. Дальше Амальрик утверждает, что оппозиционеры принадлежат к так называемому «среднему классу». О среднем же классе он говорит, что этот класс, который планомерно и длительно уничтожаем, а потому он малочислен и не влиятелен. Отмечает Амальрик и низкий процент рабочих и полное отсутствие крестьян среди оппозиции. Без сомнения, процент интеллигенции среди оппозиции выше, чем представителей других слоев. Но какой же из этого вывод? Что в других слоях оппозиционные настроения отсутствуют? Конечно, нет. Это значит только то, что рабочие и крестьяне имеют еще меньше возможностей выступать со своими протестами.

В дальнейшем изложении Амальрик высказывается в том духе, что не следует возлагать надежды на какие-нибудь изменения внутри правящей клики. Он утверждает, что процесс «либерализации» не может привести ни к какому успеху. Правительство, естественно, не хочет никаких реформ, а люди хотят только улучшения жизненных условий. Вот и всё. Амальрик упрекает интеллигенцию и в том, что у нее нет никакой твердо выработанной программы реформ. Он говорит, что русский народ не интересуется свободой: «Для большинства людей самое слово «свобода» является синонимом «беспорядка». Это отсутствие стремления к свободе выводится из исторического прошлого Рос-

льше, то с другой стороны они дают предпосылку к решению этих конфликтов. Мариас верит, что усиленная связь между людьми ведет к солидарности людей и к естественному стремлению изжить эти проблемы.

В одной из своих бесед Мариас затронул также проблемы свободных и несвободных стран, явно считая вторыми страны коммунистического блока. Он высказал мысль, что западный обыватель часто видит мир, как негатив, в котором получается обратная картина: свободный, западный мир, требует все большей свободы, восставая против попыток ее ограничения. Этим доказываются наличие свободомыслия в этих странах. В коммунистическом же блоке никто не требует свободы не потому, что она у них есть, а именно вследствие полного ее отсутствия. Любое проявление свободомыслия подвергается репрессиям, как это доказывают события в Чехословакии, процессы над писателями в Москве и т. д.

В глазах неопытного обывателя происходит парадоксальная замена ценностей, создающая иллюзию свободы, там где ее нет.

Мысли, высказанные испанским публицистом, доказывают, что в западном мире есть люди, здраво оценивающие современность.

И. Ш.

† В воскресенье, 19-го июля с. г., в годовщину смерти

ВАСИЛИЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧА ГОРОДНИКОВА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Божественной литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А,

о чем извещает вдова.

Р. Н. М. Д.

ИДЕОЛОГИЧЕСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ЛЕКЦИИ ДЛЯ АРГЕНТИНСКИХ СТУДЕНТОВ

ЖУКОВСКИЙ, КРЫЛОВ, ГРИБОЕДОВ

В пятницу, 26-го июня, имела место вторая лекция графини И. С. Пален, известной в аргентинском литературном мире под именем Ирны Астру. Лектор в должной мере осветил биографии и творчество трех столпов русской литературы: В. А. Жуковского, И. А. Крылова и А. С. Грибоедова. Касаясь творчества Василия Андреевича Жуковского, И. С. уделила особое внимание российскому народному гимну «Боже, Царя храни», который она перевела на испанский язык.

Несмотря на то, что Жуковский был незаконным сыном турчанки, Державин — татарин, Ломоносов — простым рыбаком, Императорский Дом оказывал всем им неизменную поддержку и всячески способствовал их выдвижению. Этими примерами И. С. неопровержимо доказала, что в Царской России люди ценили по их талантам и способностям, а не только и не столько по их происхождению. Лекция сопровождалась иллюстрациями из русской жизни начала XIX века.

Из того, что Россия не стала наследницей «гуманистической» традиции Европы.

Это очередная клевета; в русском народе глубоко заложено неискоренимое стремление к свободе. Это стремление всегда было, оно существует и сейчас, и оно никогда не иссякнет. А «гуманистическая» традиция Европы прямехонько подводит нас к Ленину и компании.

Крестьяне — большинство населения — описываются выродками, которым все равно, как жить самим, лишь бы соседи не жили лучше: «Я сам наблюдал, что большинство крестьян переживает успех другого более болезненно, чем собственную неудачу». По Альмарку массе близки две идеи: идея власти и идея правосудия, которые в корне противоречат демократическим чаяниям интеллигенции, зияющим на индивидуализме.

Несчастье России усматривается в том, что христианство, принесенное из Византии было «негибким и обреченным на смерть». О западном христианстве автор замечает, что оно было молодо и динамично.

В дальнейшем автор предсказывает, что правительство будет искать ускользающую идеологическую почву в «узком национализме». Следуют параллели с умирающим царским режимом; упоминается даже «Союз русского народа».

Свои глубокие исторические познания Амальрик демонстрирует ссылками на историческое прошлое России, в частности на Крымскую войну, которую начал Николай I и на Японскую (которую, конечно, начал Николай II). Среди его исторических экскурсов встречается и такой вот перл: «Русское славянское государство было создано по очереди: скандинавами, Византией, татарами, немцами и евреями». Все это звучит знакомо: не так давно очень похожие утверждения можно было слышать от национал-социалистов.

Никакой разницы (в частности — в положении оппозиции) при царском режиме и теперешнем строе этот знаток истории, конечно, не замечает.

Общий вывод первой части: режим слабеет и находится накануне столкновения с двумя силами: «конструктивным» (но слабым) движением среднего класса и разрушительным движением «низших классов». Дальше цитирую дословно: «...не трудно себе представить, какие формы и какое направление примет народное недовольство, если правительство потеряет контроль. Ужасы русских революций 1905-7 и 1917-20 г. г. будут по сравнению казаться идиллическими». Вот видите, как все обстоит на самом

БЛАГОДАРНОСТЬ

В воскресенье, 28 июня, в день Всех Святых в Земле Российской просиявших, вновь образовавшаяся в Кастеляре Обитель праздновала свой престольный праздник в верхнем, не совсем оконченном, храме. Его Преосвященство Владыка Леонтий в сослужении свящ. о. Валентина, при протодиаконе о. Владимире и иеродиаконе о. Несторе совершил Божественную Литургию. Богослужение с крестным ходом прошло торжественно. Местный хор, усиленный прибывшими из других приходов гостями-певчими, под управлением регента Г. П. Буряка пел красиво и проникновенно. Был много молящихся, которым потом была предложена скромная трапеза.

Не имея возможности поблагодарить лично, прибегаю к помощи печати, чтобы принести глубокую благодарность всем посетившим Обитель в день ее престольного праздника, жертвователям и всем, способствовавшим устройству трапезы.

Настоятельница Обители
Игуменя Ксения

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приношу свою глубокую благодарность всем русским добрым людям, которые помогли мне во время моей тяжелой и продолжительной болезни.

Еще раз большое русское спасибо и низкий поклон.

Есаул Спиваков

деле: лучше уж терпеть такую власть, чем вызывать такие кровавые потрясения. А потому, граждане, будьте сознательными и лояльными по отношению к правительству, не бегите за границу, а пишите дома «крамольные» (в дозволенных законом дозах, понятно) произведения и печатайте их за границей.

Вторая часть посвящена главным образом разбору китайско-советских отношений. Падение режима связывается с войной на востоке. Начало войны приведет к усилению русского национализма; в дальнейшем, однако, усилится национализм не-русских народов. А тут подоспеют экономические затруднения, и любая неудача на фронте приведет к свержению строя. За этим последует отпадение Украины, Прибалтики и всех кому не лень.

Краткое резюме такое: зачем протестовать, зачем добиваться свержения тирании, когда она все равно обречена: китайский дракон раскроет двери тюрьмы народов. И случится все это в самом недалеком будущем: между 1980 и 1985 г.г. Таким образом лучше всего сидеть тихо, учить китайский, печатать за границей рукописи, состряпанные не слишком искусным кагебистом.

Нет, товарищ Амальрик, ваша фальшивка не пройдет. Надо бы эмиграции придумать новую поговорку, что-нибудь вроде: «не всякой нелегальной рукописи вер» или «не каждый антикоммунист, кто об этом кричит».

Прав был проф. Н. Ульянов в начале этого года предупреждавший эмиграцию с большей осторожностью относиться к «документам» оттуда.

Русская печать в общем отнеслась сдержанно к выступлению Амальрика. И все-таки кое-кто, вероятно, почесал затылок, прочтя его писанину: «А вдруг да и правда...», «Может, лучше им там еще потерпеть...», «Авось само как-нибудь образуется...»

Нет уж, подальше от Амальриков, лучше без них как-нибудь проживем.

Людмила Келер

*) «Will the Soviet Union Survive until 1984?» by Andrei Amalrik, Harper & Row, New York, 1970.

ОПЫТНАЯ МАШИНИСТКА
принимает переписку
на русской пишущей машинке.
Обращаться по адресу:
Calle Libertad 614
Villa Ballester F.N.G.B.M.

Алексей Ростов

Неделя советского фильма в Риме

Обычно неделя советского фильма в Италии имеет место в ноябре, совпадая с проклятой годовщиной октябрьской смуты, но в 1970 году ее перенесли на апрель для совпадения с не менее проклятым столетием рождения Ленина. Фильмы шли неделю — с 23-го по 29-е апреля — и для ознакомления с ними в поздние вечерние часы мне по приглашению пришлось ехать с другими иностранными журналистами в лучшее римское кино.

Перед показом первого фильма нам представили советскую киноделегацию: режиссер первого фильма Игорь Таланкин, киноактриса Алла Демидова, герои обоих первых фильмов, и режиссер фильма «Незабываемое» пожилая Юлия Солнцева.

Перед первым фильмом в ознаменование ленинской годовщины был показан составленный отделом пропаганды итальянской компартии документальный фильм из подлинных снимков Ленина. Этот фильм в СССР подсоветским зрителям, наверно, не показали.

Сначала видим в сентябре 1918 г. оправившегося от ранения Ленина разгуливающего с Бонч-Бруевичем по двору Кремля около Царь-Пушки. Затем показывают его на параде советских полков в первую годовщину революции. Ленин размахивает кепкой, а парадом командует А. И. Муралов, видный троцкист, расстрелянный в ежовщину. Затем открытие первого конгресса Коминтерна, на котором Ленин с трибуны говорит речь, а в президиуме сидят: Зиновьев в качестве председателя, а по бокам Каменев и Бухарин, все трое расстреляны после показательных процессов 1936 и 1938 г. г. Затем видим Ленина на съезде Советов: он опять на трибуне, а в президиуме ясно виден Рыков, расстрелянный с Бухариным в 1938 году. Все это показывает, что итальянцам позволили смонтировать фильм из подлинных снимков, которые подсоветским гражданам видеть не полагается.

Первый фильм Игоря Таланкина «Дневные звезды» показывает осаду Ленинграда по дневнику поэтессы Ольги Федоровны Берхгольц (ее играет Алла Демидова). Сначала идет ее детство в Угличе, где отец работал врачом. Маленькая Оля бежит в монастырь на молебен мученику царевичу Димитрию: на экране дьякон возглашает ектению и старый священник читает акафист. Показано убийство царевича, расправа над убийцами, наказание участников самосуда, свержение колоколов, вырывание у колокола языка и отправка колокола на дровнях в Сибирь вместе с сылаемыми угличанами. Затем видим перевод девочки-подростка с отцом в Ленинград на волжском пароходе и там страдания жителей в период блокады и выступления поэтессы по радио со стихами, призывающими к защите родного города, который она отказалась покинуть. Умолчано о том, что первый муж поэтессы погиб в ежовщину, и показан выдуманный муж, гибнущий в госпитале в дни осады. Потом она счастливая гуляет с отцом по улицам послевоенного отстроенного Ленинграда. Поэтессе сейчас 60 лет.

На второй день после видов современной Москвы, показали фильм «6-е июля» режиссера Юлиа Карасика, фильм посвященный самому страшному в истории партии и советского правительства дню — 6-го июля 1918 г. В начале видим съезд Советов, на котором эсэр с

Украины призывает объявить Германии войну и идти освобождать Украину от гетмана Скоропадского. Его поддерживает под аплодисменты левых эсэров, составляющих треть депутатов, террористка Маруся Спиридонова (ее играет та же Алла Демидова). Но Ленин (артист Юрий Каюров) требует соблюдения Брест-Литовского мира и пугает, что еще стоящие на Днестре 8 германских дивизий займут слабо защищенную Москву и провозгласят монархию. Вечером 4-го июля две трети съезда принимают предложение Ленина. Тогда, на другой день ЦК эсэров (видим на экране хорошо тогда известных Карелина, Камкова, Колегаева, Штейнберга, Блюмкина и главу террористов Андреева) постановляет убить германского посла графа фон Мирбаха и тем сорвать мир. Блюмкин и Андреев едут в германское посольство. Посол не принимает: он обедает с женой и маленькой дочкой. Они настаивают. Посол выходит к ним и Блюмкин бросает бомбу, а Андреев приканчивает лежащего в агонии посла из револьвера. Оба выпрыгивают в окно.

Когда на съезде об этом узнает Ленин, то по его записке Свердлов прерывает заседание для фракционного совещания большевиков. Большевики уходят, затем во все двери входят курсанты военной школы и арестовывают эсэров с Марусей во главе. Эсэры не осмеливаются сопротивляться, но начинают петь «смело, товарищи, в ногу». Тем временем Дзержинский едет в ВЧК, где его арестовывает Блюмкин. Ленин вырывается из летних лагерей латышскую дивизию, которая к вечеру подавляет восстание. Любопытна сцена, в которой Ленин, Чичерин и Свердлов просят прощения в германском посольстве и обещают расправиться с левыми эсэрами. Поверенный в делах выходит к ним с переводчиком, но Ленин говорит, что все трое говорят по-немецки, и униженно просит прощения. Любопытная деталь: эсэры накануне подняли мятеж в Ярославле, но Ленин не хочет отсюда отозвать войска, ибо председатель Реввоенсовета телефонирует, что ему нужны все силы. В фильме не сказано, что это Троцкий. Зато показаны главному Вацетис, расстрелянный в ежовщину Данишевский, который 6-го июля привел латышей и спас Ленина с его бандой, и командующий войсками Муралов, расстрелянный и реабилитированный.

В первый день Пасхи мы видели прекрасный туркменский фильм «Бег иноходца» режиссера Сергея Урусевского. Все артисты — туркмены. Герой (артист Жантурин) вырашивает прекрасного иноходца, на котором разъезжает, охраняя пасущиеся в горах Туркмении табуны. У него отбирают иноходца, чтоб подарить его председателю колхоза. Но верный конь с кандалами на ногах убегают и возвращается к любимому хозяину. Злой председатель колхоза его снова отбирает и в наказание кастрирует этого породистого жеребца. Он потом служит своему старому хозяину, чтоб возить в бочке воду и состарившись, падает мертвым, везя бочку на крутую гору. Хозяин плачет над своим любимцем, которого можно признать жертвой советского самодурства. Никогда бы частный владлец не кастрировал бы с досады такого жеребца.

Пятый фильм «Незабываемое» — самый слабый из всех. По сюжету Сашко Довженко он состряпан Юлией Солнце-

вой. При германской оккупации увозят из колхоза красивую девушку Олесю, дочь председателя. Отец идет в партизаны, убивает много немцев, его ловят, посылают в германский концлагерь, где он поднимает восстание к моменту подхода советских войск. Игра Зинаиды Дегтяревой (Олеся) и старого партизана (Евгений Бондаренко) не смогли сделать фильм интересным по его уже привнесшему сюжету, что признали все иностранные журналисты.

Шестым показали старый фильм «Ленин в Октябре», который я видел еще на родине в 1937 году. Ленина играет ныне покойный Щукин, Охлопов играет Керенского. Показано возвращение Ленина из Финляндии и подготовка восстания, бегство Керенского и штурм Зимнего Дворца, расправа над юнкерами и ударницами. Но мне вспомнилось другое, что я и поведал моим западным коллегам: перед снимками фильма режиссер Михаил Ильич Ромм, ездивший часто в Германию, был по приказанию прокурора Вышинского вынужден выступить «свидетелем» на процессе и перед подсудимыми рассказать, что сын Троцкого Седов в Берлине якобы угваривал его передать Рыкову и Бухарину, чтоб они вслед за убийством Кирова убили бы непременно Сталина. Ромм не посмел отказаться от навязанной ему роли «судебного убийцы» и дал Вышинскому и суду материал для расстрела Бухарина и Рыкова. Этим он спас свою карьеру.

Зато на прощанье нам показали действительно прекрасный фильм, для которого пригласили в СССР парижскую эмигрантку Марину Влади (ее отец Поляков — офицер Добровольческой Армии, а Марина — украшение французского кино, прекрасно говорит по-русски). В фильме «Сюжет для небольшого рассказа» талантливого режиссера Сергея Юткевича показана чистая целомудренная любовь к Чехову красивой преподавательницы рисования Лики Мизиновой (Марина Влади), которую Мария Павловна Чехова сватает брату. Мария Павловна была впоследствии хранительницей Чеховского музея в Ялте и я с ней познакомился в июне 1943 года, посещая оккупированный немцами Крым. В начале видим Чехова с гостями у него родителями за самоваром. Перед обедом все встают, оборачиваются к иконе и отец писателя громко читает «Отче наш». К ним приходит друг Чехова писатель популярных бульварных романов Потапенко (его играет Юрий Яковлев, а Чехова талантливым молодой артист Николай Гринько). Он угovarивает Антона Павловича не писать трагических рассказов, а продолжать юмористические, какие писал студентом под псевдонимом «Чехонте», ибо это привлекает публику больше. Они спорят. Чехов пишет то, что не ценят современники, но оценят потомки, а Потапенко только то, что нравится публике и дает ему доход.

Лика объясняется Чехову в любви, но он не хочет себя связывать браком со средней руки художницей и, чтоб не влюбиться самому, уезжает на Сахалин. Она ждет его возвращения, но и потом он ее отвергает.

Убедившись, что Чехов ее не любит, Лика уезжает в Париж, где поступает в школу пения и мечтает стать знаменитой сопрано, но это не удается и она решает стать драматической актрисой. В Париже Лика встречает Потапенко и сходится с женатым писателем. Одна из лучших сцен на первой площадке Эйфелевой башни: они уходят от группы русских туристов, которым проводник по-русски скучно объясняет технические детали постройки башни. Им надо наконец объясниться: Потапенко написал жене, что хочет развестись. Та ответила, что покончит с собой и оставит ему трех малых детей. Поэтому он решил порвать с Ликой и вернуться к жене. Лика говорит, что она беременна. Он возражает, что у него нет выхода: если он сам покончит с собой, то несчастны будут и жена, и дети, и Лика. Она бросается к перилам, чтоб броситься вниз, но он насильно ее удерживает. Лика говорит, что все они боятся смерти.

В следующей сцене Чехов узнает от переписывавшейся с Ликой сестры своей Машы, что она вернулась в Россию, но не к родителям, а к тетке, где родила девочку, вскоре умершую. Он потрясен этим рассказом и пишет свою драму «Чайка». Лика приезжает в Петербург на премьеру «Чайки» в Александринском театре, где сидит в аванложе с Чеховым и его сестрой. В другой ложе

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultra-sonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,

технические работы, рентгеновские

снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и

субботам от 17.30 до 20 часов.

Pueyrredón 443 Villa Ballester

видим Великого Князя Владимира Александровича, тогда еще молодого. Публика не понимает этой пьесы, как не понимают ее сами артисты, выполняющие свои роли. Трагические сцены вызывают в зале смех и публика после первого акта покидает театр. Чехов в отчаянии уходит в один из верхних коридоров. Там его ловит Лика и утешает: «Великий Князь остался и аплодировал. Он не смеялся». — «Хорошо, что не плакал, как я готов расплакаться», — отвечает Чехов. Лика благодарит его за то, что он взял сюжетом ее трагическую судьбу и предсказывает, что он еще увидит свой триумф (что случилось при постановке Станиславского в Москве) и пьеса, показавшая пережитую Ликой драму, сделает бессмертным автора и будет вызывать восторг во всем мире. Они расстаются: он уезжает из Петербурга, а она едет с провинциальной труппой навстречу новым успехам и провалам по капризам изменчивой публики.

Этот фильм встретил всеобщее одобрение и позволил забыть пропагандистский характер предыдущих. Журналисты отмечали, что эмигрантка Марина Влади, игравшая не тенденциозную роль, имела больше успеха, чем не менее талантливая Алла Демидова в пропагандистских ролях Ольги Берхгольц и Маруси Спиридоновой.

Летом сего года в Риме стяжал успех итало-советский фильм «Подсолнухи», где София Лорен играет портниху Джованну, через 10 лет после войны уехавшую в СССР разыскивать пропавшую без вести мужа, солдата Антонио (артист Мastroianni). Его, замерзавшего в снегу, спасла русская девушка Маша (красавица Людмила Савельева). Увидев Антонио женатым, Джованна возвращается домой и выходит за миланского рабочего. Он тоскует по ней — его первой сильной любви, едет в Италию и привозит Джованне в подарок дорогой русский мех, который обещал, когда уезжал на войну. Но она показывает ему своего новорожденного сына (это действительно полугодовалый сын Софии Лорен) и говорит, что каждый должен вернуться в свою семью и воспитывать своих детей. Они нежно прощаются на миланском вокзале.

Алексей Ростов

ТРАДИЦИОННЫЙ БАЛ

О. Р. Ю. Р.

8 августа

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР "ГРАНИ"

УСТРАИВАЕТСЯ ГРУППОЙ ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА "ГРАНИ"

В АВГУСТЕ МЕСЯЦЕ